

# **ПОСТАНОВЛЕНИЕ по делу № 03-5/1-23-2017**

## **о назначении административного наказания**

### **за нарушение антимонопольного законодательства**

«22» марта 2018 года

г. Тверь

Заместитель руководителя Управления Федеральной антимонопольной службы по Тверской области Л.В.Посохова при осуществлении государственного контроля за соблюдением антимонопольного законодательства, рассмотрев протокол об административном правонарушении в отношении Индивидуального предпринимателя К.(ХХХ), материалы дела № 03-5/1-23-2017 об административном правонарушении, материалы дела № 03-6/1-3-2016 о нарушении статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции),

в отсутствие надлежащим образом уведомленного о дате, времени и месте рассмотрения дела ИП К.,

#### **УСТАНОВИЛ:**

Решением по делу № 03-6/1-3-2017 в действиях ООО «Алмаз», ООО «Авангард» и ИП К. установлено нарушение пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции путем заключения и участия в соглашении (договоренности), которое привело к поддержанию цены на торгах в открытом аукционе в электронной форме на право заключения контракта на выполнение работ по автотранспортному дежурству для муниципальных образовательных учреждений дополнительного образования детских оздоровительно-образовательных лагерей (далее – Аукцион); заказчики: МОУ ДО ДООЛ «Романтик», МОУ ДО ДООЛ «Дружба», МОУ ДО ДООЛ «Ровесник», МОУ ДО ДООЛ «Чайка», МОУ ДО ДООЛ «Радуга», МОУ ДО ДООЛ «Спутник», МОУ ДО ДООЛ «Звездный»; организатор Аукциона - Управление муниципального заказа администрации г. Твери; извещение №0136300021716000150).

Резолютивная часть решения по делу № 03-6/1-3-2016 объявлена 10.03.2017, решение изготовлено в полном объеме 24.03.2017.

Решением по делу № 03-6/1-3-2017 установлено, что ООО «Алмаз», ООО «Авангард» и ИП К. в ходе участия в Аукционе применили следующую стратегию поведения: двое из участников (ООО «Авангард» и ИП К.) в течение короткого промежутка времени совершили 10 синхронных, с промежутком в несколько секунд, аукционных шагов, каждый раз снижая цену, снизив цену до 856 072,44 руб. (на 71,1% от начальной (максимальной) цены). ООО «АЛМАЗ» сделало единственное ценовое предложение и стало победителем, поскольку ООО «Авангард» и ИП К., были отклонены по результатам рассмотрения вторых частей заявок в связи с отсутствием в составе заявок обязательного документа (декларации о принадлежности к субъектам малого предпринимательства), а другие добросовестные участники Аукциона, введенные в заблуждение такой стратегией поведения своих конкурентов, отказались от конкурентной борьбы в ходе Аукциона.

Вышеуказанная стратегия поведения была не единожды применена ООО «Алмаз», ООО «Авангард» и ИП К. при участии в открытых аукционах в электронной форме, что свидетельствует о том, что вышеуказанные хозяйствующие субъекты знали (не могли не знать) требования законодательства о контрактной системе, предъявляемые к составу заявок, а также последствия отсутствия в составе заявок требуемых документов. При этом установлено, что подача ценовых предложений осуществлялась ООО «Алмаз», ООО «Авангард» и ИП К. с использованием единой инфраструктуры – одного IP-адреса (213.135.86.234), который был выделен ООО «Статус», имеющему длительные коммерческие и имущественные взаимоотношения между с ООО «АЛМАЗ» и ООО «Авангард» (учитывая юридический адрес, сведения об учредителях, единоличных исполнительных органах и сотрудниках).

В соответствии с частью 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции признаются картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, или между хозяйствующими субъектами, осуществляющими приобретение товаров на одном товарном рынке, в т.ч. если такие соглашения приводят или могут привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах (пункт 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции).

Согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 9 Обзора по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.03.2016, факт наличия антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключения в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством, включая требования к форме и содержанию сделок, и может быть доказан, в том числе, с использованием совокупности иных доказательств, в частности фактического поведения хозяйствующих субъектов. В частности, отмечено, что о наличии соглашения может свидетельствовать совокупность установленных антимонопольным органом обстоятельств, в том числе, единообразное и синхронное поведение участников, и иных обстоятельств в их совокупности и взаимосвязи.

Установленные в рамках дела обстоятельства свидетельствуют о синхронности и единообразном поведении при участии в нескольких аукционах, а в совокупности с тем, что ООО «АЛМАЗ», ООО «Авангард» и ИП К. имели опыт участия в аукционах, знали о требованиях законодательства о контрактной системе, в том числе, к составу заявок, и осознавали последствия подачи ненадлежащих заявок и своих действий по снижению цены в случае подачи ненадлежащих заявок, подтверждают осознанность таких действий и факт наличия запрещенного пунктом 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции соглашения.

ООО «АЛМАЗ», ООО «Авангард» и ИП К. реализована модель запрещенного Законом о защите конкуренции группового поведения, замещающего конкурентные отношения, позволяющая обеспечить победу в аукционе определенному участнику не в результате добросовестной конкурентной борьбы (когда каждый самостоятельно, независимо от иных и исходя исключительно их

собственных возможностей и интересов), а результате отработанного неконкурентного механизма.

Соглашение направлено на ограничение конкуренции в борьбе за заключение государственных и муниципальных контрактов. Так, добросовестные участники торгов не могли предполагать, что действия по существенному снижению цены (до 50-70% от начальной (максимальной) цены) совершают участники, заявки которых в любом случае будут отклонены по результатам рассмотрения вторых частей, вследствие чего они ни при каких обстоятельствах не могут претендовать на заключение контрактов.

Действия ООО «АЛМАЗ», ООО «Авангард» и ИП К. квалифицированы как антиконкурентное соглашение, исходя из конкретных обстоятельств их совершения, в т.ч., учитывая их синхронность, единство цели и последствия для публичных интересов, которые в данном случае заключаются в необходимости соблюдения добросовестной конкуренции. Вышеуказанные действия были заранее спланированы, созданное взаимодействие между ними носило регулярный характер, организации имели единую модель поведения, которая заранее известна каждому из участников правоотношений, и единую цель - введение в заблуждение остальных участников с целью получения преимуществ одному из участников соглашения, т.е. объединены единой целью и направленностью на ограничение и устранение конкуренции, не соответствуют принципам добросовестной конкуренции, закрепленным Законом № 44-ФЗ в качестве основополагающих принципов при проведении торгов в целях обеспечения государственных и муниципальных нужд и противоречат требованиям Закона о защите конкуренции.

Указанные действия ИП К., при проведении аукциона, наравне с действиями ООО «АЛМАЗ» и ООО «Авангард», являются картелем и образуют событие административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ).

Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 06.03.2018 по делу № А66-8960/2017 отказано в удовлетворении заявления о признании недействительным решения Тверского УФАС России по делу № 03-6/1-3-2017, которым установлено вышеуказанное нарушение антимонопольного законодательства.

В соответствии с частью 1.2 статьи 28.1 КоАП РФ поводом к возбуждению дел об административных правонарушениях, в том числе предусмотренных [статьей 14.32 КоАП РФ](#), является принятие комиссией антимонопольного органа решения, которым установлен факт нарушения антимонопольного [законодательства](#) Российской Федерации.

В соответствии с частью 1 статьи 14.32 КоАП РФ (в редакции Федерального закона от 05.10.2015 N 275-ФЗ, действовавшей на дату совершения правонарушения) заключение хозяйствующим субъектом недопустимого в соответствии с антимонопольным [законодательством](#) Российской Федерации соглашения, а равно участие в нем или осуществление хозяйствующим субъектом недопустимых в соответствии с антимонопольным [законодательством](#) Российской Федерации согласованных действий влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей либо

дисквалификацию на срок до трех лет.

В соответствии с частью 1 статьи 14.32 КоАП РФ (в редакции Федерального закона от 17.04.2017 [N 74-ФЗ](#), действующей в настоящее время) заключение хозяйствующим субъектом соглашения, признаваемого в соответствии с антимонопольным [законодательством](#) Российской Федерации картелем либо участие в нем влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от сорока тысяч до пятидесяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок от одного года до трех лет.

Согласно части 1 статьи 1.7 КоАП РФ лицо, совершившее административное правонарушение, подлежит ответственности на основании закона, действовавшего во время совершения административного правонарушения.

В соответствии с частями 1 и 2 статьи 2.1 КоАП РФ административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП РФ или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

В соответствии со статьей 2.2 КоАП РФ административное правонарушение признается совершенным умышленно, если лицо, его совершившее, сознавало противоправный характер своего действия (бездействия), предвидело его вредные последствия и желало наступления таких последствий или сознательно их допускало либо относилось к ним безразлично. Административное правонарушение признается совершенным по неосторожности, если лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления вредных последствий своего действия (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение таких последствий либо не предвидело возможности наступления таких последствий, хотя должно было и могло их предвидеть.

В соответствии с примечанием к статье 2.4 КоАП РФ лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, совершившие административные правонарушения, несут административную ответственность как должностные лица, если КоАП РФ не установлено иное. В данном случае иное КоАП РФ не установлено.

В соответствии со статьей 24.1 КоАП РФ задачами производства по делу об административных правонарушениях является всестороннее, полное и объективное выяснение обстоятельств дела, разрешению его в соответствии с законом. Согласно части 1 статьи 3.1 КоАП РФ административное наказание является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения и применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами.

Административное правонарушение совершено виновно, форма вины – умысел, так как ИП К. действовала с использованием электронно-цифровой подписи, оформленной на нее лично, осознавала противоправный характер своих действий и предвидела вредные последствия для конкуренции, публичных интересов и желала наступления таких последствий.

Место совершения правонарушения – г. Тверь, дата совершения правонарушения

- 11.04.2016 (дата проведения Аукциона).

В соответствии со статьей 2.9 КоАП РФ малозначительность правонарушения имеет место при отсутствии существенной угрозы охраняемым общественным отношениям, с учетом характера, степени общественной опасности, наличия или угрозы причинения вреда личности, обществу или государству. Квалификация правонарушения как малозначительного может иметь место только в исключительных случаях и производится с учетом положений пункта 21 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5 при отсутствии существенной угрозы охраняемым общественным отношениям, с учетом характера, степени общественной опасности, наличия или угрозы причинения вреда личности, обществу или государству.

Требования статьи 11 Закона о защите конкуренции о недопустимости любых антиконкурентных соглашений абсолютны, антиконкурентные соглашения недопустимы вне зависимости от того, имелся ли реальный ущерб для конкуренции, либо имелась только потенциальная возможность ограничения конкуренции, сам факт достижения антиконкурентного соглашения нарушает публичные интересы, заключающиеся в данном случае в обеспечении честной конкурентной борьбы в ходе торгов имеет существенную угрозу охраняемым общественным отношениям. В рамках дела № 03-6/1-3-2017 установлено, что реализация антиконкурентного соглашения повлекла ограничение конкуренции, поскольку добросовестные участники Аукциона, введенные в заблуждение поведением своих конкурентов, отказались от конкурентной борьбы в ходе Аукциона. Учитывая вышеуказанное, отсутствуют основания для применения статьи 2.9 КоАП РФ.

Однако с учетом отсутствия обстоятельств, отягчающих административную ответственность, имеются основания для применения минимального размера административного штрафа в пределах санкции, предусмотренной частью 1 статьи 14.32 КоАП РФ. Обстоятельства, смягчающие административную ответственность, не установлены.

Руководствуясь статьями 1.7, 2.1, частью 1 статьи 14.32, статьями 23.48, 29.9, 29.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и частью 1 статьи 23 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»,

### **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Признать Индивидуального предпринимателя К. виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.
2. Наложить на Индивидуального предпринимателя К. административный штраф в размере 20 000 (двадцать тысяч) рублей.

### **Реквизиты для перечисления штрафов за нарушение антимонопольного законодательства: XXX**

В соответствии с п.1 ст.32.2 КоАП РФ штраф должен быть уплачен не позднее 60 дней со дня вступления постановления о наложении штрафа в законную силу.

Согласно части 5 статьи 32.2 КоАП РФ при отсутствии документа, свидетельствующего об уплате административного штрафа, по истечении 60 дней со срока, указанного в части 1 настоящей статьи, судья, орган, должностное лицо, вынесшие постановление, направляют соответствующие материалы судебному приставу-исполнителю для взыскания суммы административного штрафа в порядке, предусмотренном федеральным законодательством. Кроме того, должностное лицо федерального органа исполнительной власти, структурного подразделения или территориального органа, а также иного государственного органа, уполномоченного осуществлять производство по делам об административных правонарушениях (за исключением судебного пристава-исполнителя), составляет протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 20.25 настоящего Кодекса.

В соответствии со ст.30.3 и ст. 31.1 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано вышестоящему должностному лицу либо в суд в течение 10 дней со дня вручения или получения копии постановления.

**Заместитель руководителя Тверского УФАС России \_\_\_\_\_ Л.В. Посохова**

---